

Протоиерей Мовсеян Сергей Геворгович
кандидат философских наук, кандидат богословия,
доцент кафедры богословия Института теологии БГУ

Понятия «субъект», «идентичность», «личность»: смысловая преемственность и точки разрыва

Самопонимание человека в разные эпохи было выражено в различных концептах. Они являются отражением соответствующих культурно-исторических реалий. Но также средствами, с помощью которых человечество преобразовало саму реальность. Понятие «субъект» сформировалось в контексте становления научного мировоззрения. Оно является результатом процесса идеализации, в ходе которого разум конструирует идеальные объекты. Субъект — идеальный объект, замещающий реального человека за счет исключения из него всего того, что не способствует исполнению познавательных функций. При этом, как казалось творцам данного концепта, субъект — это не искусственная конструкция, но самоочевидная данность, доступная каждому человеку по мере совершения методических усилий. Понятие «идентичность» вошло в оборот по мере разрушения самоочевидности субъекта, выявления силовых нитей культурных, экономических, политических, языковых и иных факторов, де/конструирующих «очевидность», для нужд оптимального функционирования системы в целом. На место романтического поиска чистого богоподобного субъекта пришло прагматическое конструирование оптимальной для нужд «здесь и сейчас» идентичности. Подобная деконструкция высвобождает человека из метафизической клетки не критической к собственным предпосылкам философии, как бы раскрывая экзистенциальный простор существования человека. Однако гипер-критичность разума приводит к тому, что сами экзистенциалы человеческого бытия оказываются по своему онтологическому статусу не более чем очередными конструкциями в нескончаемой игре смыслов жизненного мира. Понятие «личность», изъеденное молью философствующей «религиозности» отсылает к христианскому контексту, в котором человек утверждается как действительно существо богоподобное, но не силу естественно присущего ему света самопознающего разума (как в случае с понятием «субъект»), а по дару абсолютной Личности, Бога. Дарственный характер человеческой личности указывает на своеобразный «игровой» характер бытия человека (см. «идентичность») в богообщении. Однако апофатизм описания свободной игры Бога и человека исключает нигилистическую деконструкцию смысла как личности, так и Бога. Но вовлекает личность в игру как в удостоверяющий собственное бытие опыт богообщения. Критичность мысли при этом останавливает разум у порога реконцептуализации предпосылок, которые сами есть дар веры, подаваемый в игре богообщения.

1. Кант И. Критика чистого разума. М. Изд.: Эксмо, 2010.

2. Зизиулас, Иоанн, митрополит. Бытие как общение. Исследование о личности и Церкви. СПб. 2000.

Шатравский Сергей Иосифович

кандидат богословия, проректор по научной работе Института теологии БГУ,

доцент кафедры апологетики МинДА,

Кочанова Ольга Анатольевна

студентка Института теологии БГУ

Этика включенного наблюдения

Один из важнейших методов социологии – метод включенного наблюдения. Под ним понимают такое наблюдение, при котором исследователь находится в непосредственном контакте с наблюдаемыми, принимая участие в их деятельности [1, с.130]. Оно может быть скрытым (ученый не раскрывает своих намерений) и открытым (группе известны цели и задачи наблюдателя). Исследователь близко знакомится с жизнью тех, кого он изучает. Будучи вовлеченным в процессы, происходящие в группе, он пытается понять их, опираясь на наблюдение за членами группы, беседуя с ними. Он должен научиться чувствовать, смотреть, думать и действовать как представитель другой группы, при этом оставаясь самим собой. Его задача – совмещать участие и наблюдение так, чтобы понимать происходящее как участник и описывать его как сторонний наблюдатель [3, с.122]. Применение этого метода заставляет задуматься над этикой исследования. К возникающим этическим проблемам относятся: как представить себя группе? Этично ли проводить скрытое наблюдение? Можно ли писать беседы на диктофон без ведома информантов? Указывать ли при публикации ФИО опрошенных? Научное исследование использует наблюдаемых при сборе информации в своих целях. Т.о. нарушается важное этическое требование – видеть в человеке цель, а не средство. Поэтому каждое исследование изначально содержит элемент неэтичности. Эти и многие другие вопросы являются спорными и, подчас, трудно разрешимыми. Немалый опыт в изучении этой проблемы накопили социальные науки за рубежом. В отечественной научной литературе также активно обсуждается этика исследования. Примером тому служит «Профессиональный кодекс социолога» [2]. Споры об этике в социальных науках идут с позиции этического абсолютизма (наличие незыблемых норм, за нарушение которых – наказание) и этического релятивизма (оценка действий исследователя зависит от конкретных обстоятельств).

1. Социологический словарь / А.Н. Елсуков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Университетское, 1991. – 528 с.

2. Профессиональный кодекс социолога. http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=73. Дата доступа: 12.01.2017.

3. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Омега-Л, 2009. – 242 с.